

Женщина, издавна привыкшая к подобным ласкам, вскрикнула, но тут же подалась вперед, прижимаясь к груди господина Линя, и, смягчив голос, проворковала:

— Господин Линь, я слышала, у вас припасено немало препаратов для генетического усиления. Не могли бы вы...

— М-м?

— Не могли бы вы показать мне, как они выглядят? Ну пожалуйста!

Господин Линь посмотрел на кокетничающую женщину, сглотнул слюну и, обняв её за талию, направился к лестнице.

— Что ж, хорошо. Пойдемте наверх, там и посмотрим.

— Правда? Господин Линь, вы ведь не обманываете меня?

Женщина, ломаясь, последовала за ним, изображая невинность, словно вовсе не понимала, к чему всё идет.

— Конечно, нет. Как я могу обмануть такую прекрасную даму?

С этими словами господин Линь перевел тему:

— Луна сегодня так прекрасна. Не желаете ли составить мне компанию и полюбоваться ею? Заодно и о жизни побеседуем.

Женщина прикрыла рот ладошкой, тихо хихикнув. Вскоре дверь одного из роскошных номеров на втором этаже распахнулась и вновь плотно закрылась.

— Позвольте, господин Лу, этот бокал за ваше здоровье.

Мужчина с самой заурядной внешностью, воспользовавшись моментом, отвел господина Лу в безлюдный угол, чтобы поговорить вполголоса.

— Господин Лу, в следующий раз можно побольше препаратов для генетического усиления? Деньги — не вопрос.

Господин Лу посмотрел на фанатичный блеск в глазах собеседника и вздохнул.

— Эх, дружище, дело совсем не в деньгах. Ты же знаешь, вещь эта невероятно редкая. За несколько месяцев удаётся раздобыть лишь крохи, так что... увы.

— Понимаю, ценность определяется редкостью.

Видя, что господин Лу в затруднительном положении, мужчина не мог не понимать причин. Ведь речь шла о возможности изменить человеческий геном, избавиться от брэнного, хрупкого тела и выйти на новую ступень эволюции.

И что с того, что ради этого приходится жертвовать низшими существами, которых используют как подопытных? Для них великая честь стать ступенями для высших людей.

— Впрочем, доктор уже ищет способы увеличить объемы производства. Верю, что в недалеком

будущем мы все сможем сбросить оковы этой никчемной генетики.

— Дай-то бог.

Еще до рассвета в банкетном зале воцарилась тишина, а круизный лайнер продолжал свой путь. Тем временем препараты с аукциона уже разъезжались по всему миру самыми разными путями.

— Бах!

Шестое августа, двадцать три часа семь минут. Пятый подземный уровень Института биологических исследований.

По тихим и полумрачным коридорам раздался суматошный топот, сопровождаемый глухими звуками падающих предметов.

— Доктор, беда! Данные по подопытному номер 001 обрушились!

Дверь кабинета 501 распахнулась от сильного удара. Средних лет мужчина в белом халате, запыхавшись, докладывал молодому человеку, сидевшему к нему спиной.

Тот выглядел утонченно: на переносице поблескивали очки в золотой оправе. Глаза за стеклами были закрыты, словно он предавался кратковременному отдыху. Он полулежал в кресле, скрестив пальцы рук на животе.

— К чему эта паника? Раз данные обрушились, просто удалите их!

Кресло у стола плавно развернулось. Мягкий голос прозвучал спокойно и размеренно, будто в этом мире не было ничего, способного вывести мужчину из равновесия.

Исследователь, тяжело дыша, с трудом набрал воздуха в легкие и поспешил объяснить:

— Нет, дело не только в данных... там еще... еще...

— Что еще?

Услышав сбивчивую речь, утонченный мужчина открыл глаза и едва заметно нахмурился. Его красивые персиковые глаза блеснули остротой, а обычное мягкое выражение лица сменилось недовольством.

— Номер 008 внезапно самопроизвольно детонировал! Это вызвало утечку В30. Сейчас весь десятый подземный уровень заполнен этим веществом, оно вступило в реакцию с жидкостью АЗ из второй лаборатории, превратившись в неконтролируемый ядовитый газ, и он продолжает распространяться вверх! У нас нет никаких средств, чтобы остановить это, такой сценарий не входил в рамки нашего эксперимента.

Исследователь, дрожа всем телом, вцепился в дверной косяк, сглатывая ком в горле.

— Что?!

Мужчина резко вскочил, и кресло от инерции с глухим стуком ударилось о край стола. Его голос прозвучал громко, а маска невозмутимости окончательно сползла с его лица. Оно помрачнело, словно идеальная фарфоровая маска дала трещину, обнажив нечто звериное.

— Как он мог детонировать?! Ты говоришь мне, что подопытный, лишенный способности двигаться, с подавленным сознанием, каждое движение которого было под контролем, взял и взорвался?

Мужчина широким шагом подошел к исследователю, схватил его за воротник и прорычал:

— Я... мы сами не знаем, как это произошло!

Исследователя качнуло от рывка, и, глядя на искаженное яростью лицо начальника, он лишь заикаясь пытался оправдаться.

— Бесполезный мусор!

Одной мысли о том, что его идеальные подопытные потеряны, было достаточно, чтобы привести его в бешенство. Ему нужны были эти образцы для производства препарата. Если подопытные погибнут, всё будет кончено. Без препарата он потеряет свое положение в кругах элиты, и те презренные люди снова будут смотреть на него свысока. Он не допустит этого! За последние два года он привык к жизни на вершине, привык к лести и поклонению, он не может всё это потерять!

Отшвырнув исследователя, мужчина быстрым шагом направился к лаборатории. Он должен был выяснить, в чем дело, и не позволить результатам своих многолетних трудов превратиться в прах.

Войдя в лифт, он нажал кнопку десятого подземного уровня. Исследователь, которого он только что оттолкнул, пришел в себя и закричал вслед, что спускаться нельзя, но мужчина не обратил на него никакого внимания. К тому времени, как исследователь добежал до лифта, двери уже закрылись.

— Быстрее, запечатайте всё!

— Не получается, начальник Гу! Газ невозможно удержать, он просачивается в любую щель!

— Включайте тревогу! Здесь уже небезопасно, нужно оповестить всех о полной блокировке, немедленная эвакуация!

Лифт не доехал до десятого уровня, остановившись на восьмом. Молодой человек, которого называли доктором, вышел наружу. В коридоре царил хаос, в лабораториях сотрудники в белых халатах спешно собирали данные.

Начальник Гу, увидев доктора, поспешил к нему:

— Какова ситуация?

Мужчина окинул взглядом разгром и нахмурился:

— Газ уже поднялся с десятого уровня, восьмой скоро падет. Нужно немедленно эвакуироваться.

— А подопытные?

Не найдя глазами того, что искал, он с мрачным видом уставился на начальника Гу. Его угрюмое выражение лица окончательно разрушило образ утонченного мудреца.

Под этим взглядом начальник Гу съежился и, утратив остатки самообладания, пробормотал:

— По... подопытные... у них начались мутации, а из-за спешной эвакуации они... они остались на десятом уровне.

Мужчина больше не слушал его и повернулся к лестничной клетке. Лифты были заблокированы, и единственным путем вниз оставался технический проход. Дверь лестницы можно было открыть снаружи, но изнутри — только при наличии допуска директора.

Видя, что доктор, не раздумывая, направляется к двери, начальник Гу отбросил страх и бросился наперерез, схватив его за рукав:

— Доктор, нельзя туда! Внизу уже утечка ядовитого газа!

<http://bllate.org/book/20045/1980643>